

Глава 1: То, что скрыто под колышущейся рубашкой

— Мм, ммм-м...

Простыня соскользнула с груди севшего в постели Тои. Он издал озадаченный вздох, опустив взгляд: белая простыня и знакомое тёмно-синее одеяло прикрывали нижнюю половину его тела.

— Холодно...

Вздрагнув, Тоя потёр обнажённые руки.

— Одежда... где?

Оглядевшись на кровати, Тоя заметил рядом с собой то, что было ему в этой комнате дороже всего на свете. Он погладил спокойно, размеренно дышавшую во сне щёку Тору, пропустил пряди волос сквозь пальцы.

— Ой, а чего это мы спим вместе?

Осознав это, Тоя мысленно одёрнул себя, а затем приподнял одеяло и простыню, заглянув под них.

— Ух ты... Я и думал, что как-то продувает.

Тору он проверять не стал, но раз уж его торс был обнажён, то, скорее всего, он, как и сам Тоя, тоже спал без одежды.

— Тору-у-у... Ну Тору же.

Тоя потряс Тору за плечо.

— То, Тору-у. Вставай давай.

Но Тору, который обычно спал очень крепко, от такого не проснулся бы, и брови Тои изогнулись домиком.

— Тору. Если не встанешь, я сам твою одежду одолжу. Ну, давай же.

Когда он настойчиво продолжал трясти его, Тору наконец приоткрыл глаза. Тоя облегчённо

выдохнул, но тут из-под одеяла вынырнула рука Тору и обхватила его, притянув к себе.

— Ух ты, эй, ты чего!

Тоя потянуло вниз, и он упёрся руками рядом с лицом Тору, чтобы не навалиться на него сверху всем весом.

— Я же испугался.

Тоя обратился к Тору, который всё ещё был в полусонном состоянии, но Тору лишь прижался губами к его шее. Тоя вздрогнул от влажного, шершавого прикосновения языка к коже.

— Тору-у... Я же тебе не собака.

Тоя попытался приподняться, но Тору всё льнул к нему. Тоя тихо зарычал и упёрся рукой в плечо Тору, но, вспомнив, что всей своей силой может его поранить, вернул руку обратно на кровать.

— И почему ты сегодня такой сонный...

Тоя представил себе Тору, который каждое утро в панике вскакивал с постели, но вдруг вспомнил, что вчера тот героически проснулся сам, и вздохнул.

— Тору, руки отпусти.

Тоя убрал руки Тору со своей шеи и, опираясь ладонью на его живот, приподнялся.

— Да просыпайся уже, Тору.

Окликнутый сладким, щекочущим ухо голосом, Тору открыл глаза и замер. Не сумев произнести имени, Тору опустил взгляд. Тоя проследил за его взглядом, посмотрел на свои ноги и склонил голову набок.

— Что случилось-то?

— Это не то, что ты подумал!!

Тору, прижавший ко рту тыльную сторону ладони и застывший, тут же опомнился и выкрикнул. От пронзительного ощущения, будто уши заложило, Тоя отчаянно замотал головой.

— Это... не то. То есть...

Бормоча «э-э», «ну-у», Тору вдруг взревел: «В общем!»

— и опёрся руками о кровать.

— Быстро слезь с меня!

С этими словами Тору схватился за лодыжки Тои, пытаясь сдвинуть его. Тоя, хоть и думал, что это ещё такое, никак не мог согласиться с таким смятением Тору и, вырываясь, задвигал руками и ногами.

— Тоя, не дёргайся. Опасно же.

В результате Тору, которого закружил гораздо более сильный, чем он сам, Тоя, потерял равновесие и навалился на него сверху. Вскрикнув, Тоя перевернулся на спину, и лицо Тору, очутившегося между его раздвинутых ног, врезалось ему в живот.

— Прости, ты в порядке?!

Спросил Тору, зажимая ушибленный нос, но Тоя с невозмутимым лицом ответил: «Ага». Успокоившись от осознания крепости своего друга детства, Тору с облегчением выдохнул.

— ...Что такое?

Тоя опять склонил голову набок, глядя на вновь замершего Тору, а тот медленно осмотрел его фигуру — с незащитно разведёнными ногами — с ног до головы.

— Всё-таки я проснулся, а мы совсем голые.

— И-извини... Да, ты прав.

Получив мысленный удар по голове, Тору закашлялся, но всё же поднялся.

— Нет, это я виноват.

Тоя, качая головой, ответил: «Не-е», — глядя на поникшего, абсолютно голого Тору.

— Слушай, Тору. Моя одежда где? Ты её постирал?

Когда Тоя спросил о том, что беспокоило его с самого пробуждения, у Тору, к которому, кажется, наконец-то вернулась способность соображать, лицо вспыхнуло, будто подождённое.

— Где, говорю!

Выкрикнув это, Тору тихо пробормотал: «Ещё нет». А затем, глядя Тое прямо в глаза, решительно заявил: «Я бы не стал трогать твои вещи без разрешения. Поверь мне».

Тоя, совершенно не понимая, из-за чего тот так разволновался, прикрыл рот рукой и задумался. Потом вдруг сказал: «Ага», — и мягко улыбнулся.

— Это всё неважно, так где моя одежда?

— Ах... Прости. Я её не стирал. Я один, и дотащить тебя до дома и раздеть — это было пределом моих сил.

— Вот если бы наоборот.

То, что Тоя намного превосходит его в физической силе и выносливости, было очевидно для них обоих, так что Тору согласно кивнул.

— Тогда сначала в ванну!

Тоя быстро спрыгнул с кровати и вскочил на ноги. Тору в недоумении перевёл на него взгляд.

— Я ванну наполню, так что ты иди первый, Тору! А я утром...

Убедившись, что стрелки чёрных настенных часов с рамкой показывают час дня, Тоя разочарованно протянул:

— ...приготовлю обед!

— Ах, п-подожди, Тоя!

Тору протянул руку, чтобы остановить его, но Тоя уже выбежал из комнаты совершенно голый. Догнать его сейчас было невозможно.

Тору, смирившись, достал из комода сменную одежду для них обоих и спустился вниз. Когда он направился прямо в ванную, оттуда, покрасневшись, вышел Тоя.

— То, Тоя... я...

При виде неприкрытой наготы своего возлюбленного Тору почувствовал, как кровь приливает к его лицу.

— Я только душем ополоснулся. Ничего, если я футболку одолжу?

— А, да.

С колотящимся сердцем Тору протянул ему вещь. Тоя натянул её на себя. Посмотрев на болтающиеся рукава, Тоя перевёл взгляд на Тору.

— Можно подвернуть?

На вопрос Тору кивнул, и Тоя несколько раз широко подвернул рукава, пробормотав: «Готово».

— Ну, ты там не торопись.

— Ага. Как выйдешь, я схожу за твоей одеждой, подожди немного.

С улыбкой кивнув, Тоя, шлёпая тапочками, убежал. Тору пристально смотрел на развевающиеся при ходьбе полы рубашки.

— Я же и штаны принёс...

Тору залюбовался его бёдрами — не слишком худыми и не толстыми, идеальной мягкости и стройности. При мысли о том, что эти ноги обхватывали его голову, даже последовавшая сразу за этим острая боль улетучивалась.

«Успокойся, успокойся», — твердил он себе, принимая ванну. Когда же вышел, на обеденном столе уже стояло несколько тарелок.

Бледно-жёлтый омлет с бульоном, украшенный дайконом; тофу, ошпаренный и политый соусом с зелёным луком и стружкой тунца; салат из мальков и шпината; а также фирменные соленья Тои: маринованные с имбирём огурцы, умэбоси и маринованная репа. Главного блюда, похоже, ещё не было, но и так уже можно было начинать.

— На основное — рыбу или мясо?

— Давай рыбу.

— Понял.

Кивнув, Тору вышел из прихожей и направился к дому Тои.

\\\\\\\\ \\\\\\\ \\\\\\\

Тоя открыл холодильник и заглянул внутрь. Продукты они всегда делили поровну на два дома, так что нехватки быть не могло. Конечно, в зависимости от меню что-то заканчивалось быстрее, но в таких случаях всегда можно было взять из другого дома.

— Рыба, рыба. Что там у нас было?

Покопавшись в холодильнике, Тоя вытащил лосося и положил на разделочный стол.

— Отлично, запечём лосося!

Тоя посолил лосося на доске и обернул кулинарной бумагой. Оставив его так, он достал маленькую кастрюльку, налил воды и поставил на огонь. Достал из шкафчика миску, а из соседнего — тёртый ямс. Положил ямс в миску.

Поставил сковороду на плиту, налил масла, выложил сверху лосося, обваленного в муке. Обжарил на среднем огне, полил соевым соусом с водой, чтобы пропитался вкусом.

— Так, вроде неплохо!

В завершение добавил сливочное масло, перемешал и снял сковороду с плиты.

— Тоя, я принёс.

Как раз когда Тору зашёл из прихожей. В руках он держал эко-сумку, которую Тоя обычно брал за покупками.

— Спасибо!

Тоя радостно подбежал, и Тору передал ему сумку. Заглянув внутрь, он увидел свою повседневную одежду и бельё.

— Извини, я без спроса твою сумку взял — ничего?

— Всё нормально, спасибо!

— Это мелочи.

Тору похлопал его по плечу — мол, иди переодейся, пока не остыло. Тоя с радостным «Ага!» убежал в сторону ванной. Тору приковался взглядом к колышущимся полам рубашки.

(Какие красивые ноги...)

Даже у Тору было желание заглянуть под рубашку. Но Тоя этого не замечал, да и не стоило говорить такое среди бела дня. Он лишь мог запереть это желание в своей груди.

— А, Тору! Завари чай пока!

Крикнув это, Тоя открыл дверь в ванную и зашёл в предбанник. Стянув рубашку Тору и бросив её в корзину, он надел бельё, и нить напряжения вдруг ослабла. Всё-таки без белья было беспокойно и стыдно.

От снятой рубашки исходил запах Тору — свежий, почему-то напоминающий лесной пейзаж, — словно его обнимали, и от этого он смутился ещё сильнее.

(Потому что Тору так пристально смотрит.)

Покрасневшее лицо Тоя спрятал в рубашку Тору, которую достал из корзины, ожидая, пока краска сойдёт. Но запах лишь сильнее взволновал его, и Тоя положил рубашку обратно, а сам умылся над раковиной. Слегка хлопнув себя по щекам обеими руками и с мыслью «Так, собрался!» он вытерся полотенцем. Надел красную футболку с логотипом, толстовку на молнии, карго-штаны и вышел.

— Извини, что долго.

Когда он вернулся, Тору раскладывал рис по чашкам. Повернувшись всем телом, он с мягкой улыбкой произнёс: «С возвращением».

Увидев это, смущение Тои мгновенно улетучилось, и его окутало мягкое, бережное чувство, исходящее от Тору. «Как же я люблю его», — с силой подумал Тоя, и его лицо озарилось, расплываясь в тающей, нежной улыбке.

— М-м...

<http://bllate.org/book/18050/1733667>